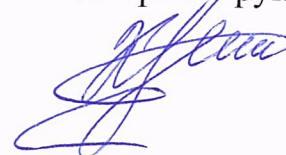

На правах рукописи

Красильникова Пелагея Юрьевна

**Проблема толкования коннотации в лексикографии
(на материале зоонимов в текстах Саши Чёрного)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Мытищи

2021

Работа выполнена на кафедре современного русского языка имени профессора П.А. Леканта Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет

Научный руководитель:

Шаповалова Татьяна Егоровна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка имени профессора П.А. Леканта Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет

Официальные оппоненты:

Милованова Мария Станиславовна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Головня Марина Витальевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет» имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Защита состоится «28» февраля 2022 г. в 17 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 850.007.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4, ауд. 3406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Канунникова И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Способность видеть объективную реальность и отличать её признаки от условных, связанных с «удвоением» мира в языке и культуре, декларируется желательным господством научной картины мира, но при рассмотрении языковой семантики несложно заметить тот факт, что суть вещей, их реальные, подтверждённые признаки и связи становятся предметом интереса и формируют содержание коммуникации далеко не в первую очередь, поскольку воспринимаются как данность и опускаются, подразумеваются, не требуют внимания и уточнения.

В значении слова этому условному разграничению объективного (явного, существующего, существенного) и прочего соответствует представление о денотативной, основной области значения и коннотативной, включающей разнородные ассоциации и семантические дополнения к денотативному комплексу. Распределённые по этой сложной иерархической структуре содержательные элементы соотносятся со всем разнообразием проявлений психической деятельности, с самой жизнью в наиболее широком представлении, а теоретическое описание значения сопряжено с основополагающими для любых рассуждений о месте человека в мире и мира в человеке противопоставлениями идеального и материального, объективного и субъективного, рационального и эмоционального, познаваемого и непознаваемого.

Объективность и значимость как критерии принадлежности тех или иных признаков к денотативной области позволяют подтвердить их достоверность только для физически существующих объектов и научно проверяемых причинно-следственных связей. Коннотация – та область значения, куда помещается всё остальное, а оно, будучи переведено в единицы информации, составляет намного больший объём, чем сумма существенных и объективных признаков. Не рациональные суждения, а ощущения и предощущения мотивируют образ мира в сознании через эмоции, оценки и ассоциации, отражаясь в коннотации и в самой оппозиции денотативно означаемой ограниченной области и разнообразных надстроек коннотативных означаемых, которые при живом использовании языка развиваются бесконечно. Всё это способствует интересу к феномену коннотации на теоретическом уровне и требует анализа на практическом.

Традиционным инструментом, фиксирующим значения лексических единиц, является словарь. В том, что касается денотации, он удовлетворяет потребности справочного, учебного и научного характера. В то же время для коннотативного значения, обладающего разноплановым содержанием и неизмеримым потенциалом к расширению, не существует оптимальной и универсальной формы толкования. Широко используются две формы представления коннотативной области значения. Наиболее полная форма

реализована в «Активном словаре русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна и состоит в выделении отдельной подзоны на уровне микроструктуры словарной статьи. Чаще всего в этом словаре коннотации имён существительных описываются как признаки из числа связанных с денотатом, явившиеся основой для образования переносного значения. Второй, самой распространённой формой толкования являются пометы. Их значимость для нормативных словарей с рекомендательной функцией неоспорима, но сама система помет в настоящее время не характеризуется единообразием применения. Отсутствует единая классификация помет, адекватная потребностям лексикографов и пользователей, которая была бы задействована во всех словарях разных типов и отражала бы все возможные стороны коннотативной семантики.

Коннотация шире стилистической пометы, не равна выраженным в ней оценкам и своей накопленной со временем культурной составляющей, так как, включая все эти и другие стороны, она как явление больше и сложнее каждой из них. Разные коннотативные компоненты и механизмы функционирования дополнительных значений оказываются значимыми в определённые моменты семантической эволюции лексемы, поэтому адекватным изучаемому явлению подходом можно считать психолингвистическое представление значения в виде «динамической иерархии процессов», как выразил эту идею А. А. Леонтьев. Таким образом, самое общее описание феномена коннотации – это его процессуальная сущность. Исходя из этого положения, возможно по-новому взглянуть на компонентную структуру коннотации, увидеть характерные особенности динамики её формирования, развития, принципы функционирования в тексте и интерпретации, а также на целесообразность её лексикографического толкования доступными способами.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин:

1) важностью изучения феномена коннотации в его функционально-семантическом, прагматическом, стилистическом аспектах как механизма накопления, распределения и проявления различных содержательных единиц значения, а также как области, составляющей психологически полное, реальное значение словесного знака, включающее разнородные означаемые, по тем или иным причинам соотносимые со знаком;

2) отсутствием в лексикографической практике единой системы толкования коннотации слова как актуального или потенциального комплекса означаемых с разными характеристиками и потребностью наиболее полно описать контекстуально-лексикографическое значение как величину, значительно превосходящую стандартизированное лексикографическое значение, но малую по сравнению с реальным психологическим значением слова;

3) уникальной на фоне других лексико-тематических групп способностью зоонимов к развитию коннотации и культурологической значимостью мотивов и результатов изменения системы их означаемых;

4) интересом к описанию функционирования зоонимов в образной системе поэзии Саши Чёрного, сравнимой по их концентрации и семантической нагруженности только с фольклорными, детскими и стилизованными под детские текстами, например, Д. И. Хармса и Н. М. Олейникова;

5) целесообразностью рассмотрения коннотативной семантики как результата взаимодействия разных процессов, регулируемых определёнными механизмами;

6) ролью Саши Чёрного в истории русской литературы и в культурной среде своего времени как своеобразной персоны, не принадлежавшей ни к одному художественному или идеологическому сообществу.

Объект диссертационного исследования – процессы и механизмы, характеризующие проявление феномена коннотации слов тематической группы зоонимов в произведениях Саши Чёрного, а также теоретическая модель коннотативного процесса.

Предметом является алгоритм описания потенциальной и актуальной коннотативной семантики слова как совокупности означаемых с различными содержательными и функциональными характеристиками на языковом материале поэтических текстов Саши Чёрного, где большой объём коннотативных признаков, реализуемых лексемами тематической группы зоонимов, связан с проявлением отражающих дух времени этических и эстетических установок автора.

Материалом для исследования послужила зоонимическая лексика, использованная в поэзии Саши Чёрного. Стихотворения цитируются по текстам, приведённым в Национальном корпусе русского языка [<http://ruscorpora.ru/>].

Цель исследования состоит в выработке подхода к лексикографическому толкованию коннотативного значения как переменной величины, способной имплицитно выражать множество дополнительных смыслов, соотносящихся с разносторонними проявлениями психической деятельности человека и стимулирующими её реакции обстоятельствами, на примере коннотаций лексики, ограниченной рамками одной тематической группы.

Стратегия достижения сформулированной цели требует решения ряда частных задач:

1) описать положение и роль коннотации в семантической структуре слова на примере сравнения слов с противоположными по свойствам денотативными характеристиками;

2) проанализировать разностороннее проявление феномена коннотации и систематизировать модель динамической процессуальной сущности коннотативного значения;

3) охарактеризовать функционирование контекстуальных коннотативных компонентов значения зоонимов, найти систематические соответствия, связывающие в данных контекстах знаки с определёнными дополнительными означаемыми, а также описать синтаксические закономерности реализации коннотативных значений зоонимов;

4) соотнести свойства коннотации с возможностями её словарной интерпретации и сформулировать подход, адекватный задачам комплексного отражения характеристик и содержания коннотации слова;

5) классифицировать коннотативные значения зоонимов в поэзии Саши Чёрного в соответствии с выделенными содержательными и функциональными типами проявления коннотации;

6) описать механизм толкования коннотаций разных типов и предложить примеры.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что целесообразным подходом в свете решения проблемы толкования коннотации в лексикографии является анализ различий толкуемых семантических сущностей и различий в их лексикографическом описании. Этому способствует представление коннотации слова как процессуального явления, выделение этапов, статических (потенциальных) и динамических (актуальных) элементов коннотации, содержательных и функциональных характеристик дополнительных означаемых.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных учёных, принадлежащие к разным областям науки о языке. Она определяется комплексом подходов, совместное использование которых позволяет эффективно реализовать поставленную цель. Среди актуальных для нас направлений можно назвать следующие:

собственно проблема коннотативного значения и его описания в работах Ю. Д. Апресяна, В. И. Говердовского, Г. В. Колшанского, Н. Г. Комлева, О. Г. Ревзиной, Г. Н. Скляревской, В. Н. Телии, В. И. Шаховского;

изучение истории русского литературного языка, языка художественной литературы, лингвистической поэтики и стилистики в работах В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, И. Р. Гальперина, М. Л. Гаспарова, В. П. Григорьева, К. А. Долинина, Б. А. Ларина, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова, Б. В. Томашевского, Н. А. Фатеевой, Р. О. Якобсона;

аксиологическое направление в русистике в работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, А. А. Ивина, П. А. Леканта, Т. В. Маркеловой;

лингвокультурология в работах А. Вежбицкой, Е. М. Верещагина, В. А. Масловой, В. И. Карасика, В. Г. Костомарова, Ю. С. Степанова, В. М. Шаклеина;

лексическая семантика в работах Н. Ф. Алефиренко, Ю. Д. Апресяна, В. В. Виноградова, И. М. Кобозевой, Б. Ю. Нормана, И. А. Стернина, А. А. Уфимцевой, Д. Н. Шмелёва, А. Д. Шмелёва;

работы по общей и авторской лексикографии, составляющие классическую традицию научного направления, и современные исследования Ю. Д. Апресяна, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, В. Г. Гака, В. П. Григорьева, Я. К. Грота, В. В. Дубичинского, Ю. Н. Караулова, Л. П. Крысина, В. В. Леденёвой, В. М. Мокиенко, В. В. Морковкина, С. И. Ожегова, О. Г. Ревзиной, Г. Н. Склярёвской, Ю. С. Сорокина, О. И. Фоняковой, Н. М. Шанского, А. А. Шахматова, Н. Ю. Шведовой, Л. Л. Шестаковой, Л. В. Щербы; Г. Виганда, Х. Касареса;

исследования, освещающие проявления символических элементов культуры в семантике языковых знаков – А. В. Гура, М. М. Маковский, Н. И. и С. М. Толстые, В. Н. Топоров;

психолингвистическое направление науки о языке в работах Т. В. Ахутиной, В. Г. Борботько, А. А. Залевской, Н. О. Золотовой, А. А. Леонтьева, Е. Ф. Тарасова, В. И. Шаховского;

статьи и исследования, посвящённые разным сторонам творчества Саши Чёрного: Л. А. Евстигнеева, М. А. Жиркова, А. С. Иванов, В. Д. Миленко, В. А. Приходько, О. И. Рыбальченко, Л. А. Спиридонова, Л. В. Усенко, К. И. Чуковский.

В соответствии с поставленными задачами в исследовании были применены следующие **методы и приёмы**:

- описательно-аналитический метод;
- приёмы лингвистического наблюдения, интерпретации, сопоставления и обобщения;
- элементы метода компонентного анализа для установления семантического объёма изучаемых единиц в тексте;
- контекстуальный анализ при определении условий употребления оценочных единиц;
- филологический анализ художественного текста;
- анализ словарных толкований и лексикографических помет при выявлении коннотативных компонентов лексических значений;
- метод семного анализа;
- индуктивный метод при переходе от анализа частных языковых фактов к их обобщению и теоретизированию.

В качестве вспомогательных использовались метод статистической обработки материала, приём схематического представления результатов.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые

- коннотация описана как хронологически протяжённый процесс, включающий определённые механизмы протекания на разных этапах и регулирующий систему дополнительных означаемых;
- предложена трёхкомпонентная (знак – его соозначаемое – объяснение связи знака с его соозначаемым) схема описания коннотации и алгоритм

действий при лексикографическом толковании потенциальной или актуальной коннотации лексемы с точки зрения её содержания и функции;

- разделены понятия потенциального объёма коннотации слова и актуального комплекса контекстуальных означаемых, что позволяет конкретизировать задачи лексикографического описания;

- введены содержательная и функциональная классификации коннотативных компонентов семантики зоонимов, которые могут быть экстраполированы на общий анализ коннотаций имён существительных;

- выявлена обратно пропорциональная зависимость объёма денотации и потенциального объёма коннотации на примере противопоставления зоонимов и существительных с абстрактным значением, описывающих состояния души;

- в научный оборот вводится ранее не исследованный с точки зрения коннотативной семантики языковой материал, позволяющий проанализировать употребление соозначающих зоонимических лексем в контексте как инструмент создания образной системы, выражающей ценностные установки автора;

- через динамику аксиологических и эмотивных компонентов коннотации описано изменение выраженного в языке образа мира автора. Доказано, что употребление зоонимов Сашей Чёрным характеризуется системными закономерностями в воплощении противопоставления позитивно и негативно оцениваемых явлений и качеств.

Теоретическая значимость работы заключается:

- в намеченной типологизации коннотативных означаемых на основании двух критериев: их функциональных характеристик и вида экспликации их содержания;

- в представлении разнородных проявлений феномена коннотации в виде фрагментов или этапов единой процессуальной сущности, сопровождающей каждое слово, обременённое «дополнительной» семантикой с момента появления её у слова и воплощающейся при каждой актуализации с конкретным отпечатком значения, состоящего в общем потенциальном объёме коннотации слова, но присущего частным условиям своей реализации;

- в описании механизмов мотивации, определяющих направление и динамику коннотативного процесса у лексем тематической группы зоонимов.

Практическая значимость работы видится

- в возможности использования классификации коннотативных означаемых, сформулированной на основании их функциональных и содержательных характеристик, в курсах лексикологии, фразеологии, семантики, истории русского литературного языка и языка СМИ;

- в иллюстративном применении анализа функционирования коннотаций различных видов в поэтическом языке Саши Чёрного при углублённом комментировании языка художественной литературы;

- в перспективе дальнейшего изучения механизмов коннотативного процесса и его описания для других лексико-грамматических и тематических групп лексики с помощью изложенных предположений о регулирующих его обстоятельствах;

- в предложении общего подхода к отбору и описанию коннотативных означаемых в определённой совокупности текстов при составлении литературоведческих, биографических или иных комментариев к ним.

Исследуемые вопросы относятся к области «Семантика» научной специальности 10.02.01 – Русский язык.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отправная точка коннотативного процесса для существительных, имеющих реальный или умозрительный референт, – пересечение соответствующим объектом или явлением определённого порога значимости в общем образе мира носителей языка. Зарождение коннотативных процессов в языке относится к древнейшим анимическим формам мировосприятия, для которых ни один объект не мог быть тем, что объективно составляет его сущность и обобщается сейчас как денотативное значение слова. У зоонимов коннотации на этом этапе мотивированы двумя типами оснований: 1) бытовая роль и существенные для человека характеристики; 2) мифопоэтические наивные представления.

2. Оценка, основанная на эмоциональном восприятии, становится катализатором и задаёт вектор развития коннотативного потенциала слова, в ходе этого процесса в коннотативной области значения слова появляются, систематизируются и иногда исчезают различные содержательные элементы, соотносящиеся с разными сторонами деятельности сознания человека.

3. Выражение живой мысли невозможно только через денотативные значения. В речевой коммуникации коннотативное значение слова преломляется в разных модусах восприятия и анализируется в нескольких плоскостях:

- с точки зрения сознательного или несознательного планирования речевого выражения своего намерения производителем высказывания или автором текста;

- в конструировании им путём этого выражения своего образа для себя и для других;

- в характеристике производителя высказывания через внеситуативный анализ интенций, реализуемых в высказывании, и выбранных для этого средств выражения;

- в характеристике адресата высказывания через подбор средств выражения;

- в результатах речевого воздействия.

4. Коннотация как явление общественно и психологически значима, она участвует в естественном формировании, систематизации и распространении ценностных и эстетических установок, составляющих миф, – не всегда

осознаваемый механизм, обуславливающий представления о действительности.

5. Структурные, содержательные и функциональные стороны коннотации зависят от характеристик денотации и отличаются для разных лексико-грамматических категорий тематических групп. Для развития коннотации зоонимов крайне значимы денотативные характеристики. Объём их потенциальной коннотации очень велик, а сами коннотации особенно устойчивы и закреплены в основополагающих признаках образа мира. Чем уже денотативная область, чем более понятен референт в материальном мире, тем богаче коннотативный потенциал слова; чем более денотативная семантика умозрительна и зависима от восприятия, тем меньше возможностей имеет лексема для развития яркой коннотации.

6. Выделяются

- три типа коннотаций в соответствии с объёмом и формой экспликации их содержания: признаки, предикативные характеристики и внеположные контексты;

- три коннотативных функции, которые соответствуют реализации конкретного содержания: выделительная, отсылочная и собственно стилистическая. Описанные типы комбинируются в коннотативной семантике слова по-разному в каждом отдельном контексте, и поэтому толкование коннотации в целом может происходить в двух плоскостях – потенциальной и актуальной, которые имеют отличное друг от друга содержательное и функциональное устройство.

7. По концентрации зоонимов и их семантической нагруженности произведения Саши Чёрного сравнимы только с фольклорными, детскими и стилизованными под детские текстами – это отличительная черта его идиолекта. В сатирических стихотворениях зоонимы реализуют яркую коннотативную семантику отрицательной оценки, построенной на компаративной модели «люди как звери». Основанием отрицательной оценки являются переход к искусственности, косности, пассивности, подражание типическому, следование бессознательному течению, чужому примеру или поветрию, механические реакции на внешние стимулы наименее духовно затратным для себя образом, отсутствие рефлексии, противоположные естественности и человечности в высшем смысле слова. Мир настоящих людей и мир настоящих зверей – предмет лирики поэта, его этический ориентир, и зоонимические лексемы в описании этих миров всегда эмотивно нагружены и реализуют, помимо иных оттенков, семантику положительной оценки, становясь трогательной частью фона или отсылая к образцам естественности, которой лишены герои сатир.

8. Наиболее плодотворным полем актуализации коннотаций зоонимов в текстах Саши Чёрного становится употребление зоонимов в качестве эталона в оборотах именного типа сравнительной конструкции, где значение сравнения выражено союзом *как*. Особенность проявления коннотативного значения эталонов-зоонимов в четырёхкомпонентной модели сравнения

(объект и эталон, признак сравнения и его значение) – невыраженный в грамматической структуре сравнения и невозстановливаемый, вербализуемый только в виде субъективного эмоционального описания образа признак, на основе которого объект сопоставляется с эталоном.

9. Самым распространённым типом коннотации в проанализированных контекстах является дополнительное значение, содержащее реальный или приписываемый признак или предикативную характеристику, которые задают мотивацию для сопоставления человека с животным. В них реализуется выделительная функция и выражен элемент эмотивной оценки. Среди этих значений наблюдается обратная пропорциональность между степенью коннотированности и яркостью образов, т. е. близкие к денотативным, ингерентные элементы значения в качестве компаративного основания создают наиболее «живые» визуально-эмоциональные представления при восприятии. Такая же закономерность проявляется при актуализации коннотативных признаков, приписываемых внутренним свойствам.

10. Стилистические коннотации с собственно оценочной функцией используются в поэзии Саши Чёрного ограниченно и традиционно, с семантикой отрицательной оценки. Оригинальную образность собственно оценочные коннотации создают только при наличии положительной оценки, основанной на эмотивном восприятии воодушевлённого, простого, чистого и потому счастливого состояния человека в сопоставлении с естественным и «чистым» существованием представителей фауны.

11. Коннотации, несущие отсылочную функцию, составляют наименьшую группу в поэтическом языке Саши Чёрного, однако их толкование является наиболее целесообразным, так как требует дополнительных сведений о социально-культурном контексте эпохи или о мифопоэтической мотивации коннотативного процесса.

12. Толкование как потенциальной, так и актуальной коннотации производится согласно трёхчастной модели (знак – объяснение связи знака с этим означаемым – контекстуальное значение).

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в 7 публикациях, 5 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также на международной научно-практической конференции «Текст в языковом, историческом, философском пространстве» (19 апреля 2018 г. – Москва); научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов МГОУ (апрель 2016–2018 гг. – Москва); научных семинарах кафедры современного русского языка МГОУ «Актуальные проблемы русского языка» (2015–2019 гг.); VII научно-практической конференции «Язык и актуальные проблемы образования», посвящённой 85-летию известного российского учёного-педагога, академика Ушаковой Оксаны Семёновны (15 декабря 2021 г. – Москва).

Структура и объём диссертации обусловлены поставленной целью, выделенными в рамках цели задачами, спецификой языкового материала и

представлением о логике изложения. Текст исследования состоит из введения, трёх глав, заключения, включает библиографический список из 258 наименований и одно приложение. Общий объём работы – 226 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность исследования, обозначается его цель, называются задачи, методы исследования, указывается материал, определяется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы.

В **первой главе «Коннотация как феномен и процесс: разновидности проявления и фазы цикла функционирования»** рассматриваются характеристики феномена соотнесения и его проявлений, основополагающие для решения проблемы толкования коннотации в лексикографии. Представление о процессуальной сущности коннотации как комплекса означаемых систематизирует разнородные семантические компоненты, позволяя классифицировать разные типы означаемых, которые обычно понимаются как коннотативность слова, в соответствии с их содержательными и функциональными характеристиками.

Рассмотрение истории укоренения термина в **параграфе 1.1. «Распространение и качественное изменение содержания термина коннотация»** показало, что первоначально иным был не столько его смысл, сколько связанная с этим смыслом область употребления. Сейчас термин используется во многих областях, но при своём появлении он означал особенности грамматической категории прилагательного и применялся узко. С коннотацией связывается широкий круг разнородных явлений, вследствие чего многие исследователи говорят о размывании понятия. Кажущаяся неопределённость связана не с различиями в понимании сути коннотации, а с расстановкой акцентов на разных сторонах её формирования, функционирования, ранжирования компонентов, реализации в речи, тексте и на её восприятии.

В **параграфе 1.2. «Коннотация: особенности её локализации и определения роли в системе значения слова»** соотношение оппозиции денотации и коннотации с границами лексического значения рассматривается с точки зрения одного из дискуссионных вопросов семантического направления – о сути значения как такового, о возможности его универсального определения и о природе его соотношения с действительностью.

1.2.1. Разногласия о месте коннотации в структуре лексического значения происходят из разных представлений о жёсткости соответствия, связывающего язык с объективной действительностью и каждый знак-слово с его означаемыми. Если исключить коннотацию из лексического значения, в его рамках останется попытка представления языка как точного отражения действительности, что не совсем верно в свете целей, отличных от создания

толковых словарей, так как значительная часть семантического объёма, проявляющегося в употреблении, – информация, выходящая за рамки основных лексико-семантических вариантов, являясь валентностью, на основе которой происходят процессы полисемии, омонимии, образования переносных значений. Лексическое значение подобно неустойчивому веществу в пробирке, если рассматривать его изолированно и идеально, так как живое употребление может оставаться в этих границах только при сознательном конструировании, но и тогда слово будет сопровождаться коннотацией, содержащей условия, на которых привлечено, своеобразной коннотацией присутствия.

В параграфе 1.2.2. «Отношения коннотации и денотации в семантике некоторых групп лексики и слова в целом» комментируется зависимость коннотации от денотации на примере сравнения слов с противоположными свойствами денотации – имеющими конкретное предметное значение и абстрактное. Для слов, обозначающих явления жизни духа, например, таких абстракций как *тоска, горе, любовь, тревога, отчаяние, тщета, время, дух, красота* вопрос внеконтекстного выделения коннотации неразрешим из-за их метафизической отнесённости, умозрительности денотации, невозможен даже метаязык для содержательного описания их оттенков; в них уже включён широкий эмотивный диапазон, который сам является источником коннотированности. Возможно говорить об их коннотациях только в рамках вторичных моделирующих систем художественного, этического, идеологического или иного типа. Эмотивность в значении делает гомогенной семантическую структуру слов, называющих состояния души и метафизические конструируемые, а являющаяся её рационализированным продолжением оценочность оказывает схожее влияние на названия внутренних свойств человека – ни одно из слов *образованность, амбициозность, тщеславие, скарденность, добродушие, мстительность, подобострастность, дружелюбие* и т. п. немислимо в употреблении без оценочного компонента, крайней степенью проявления этого эффекта являются собственно оценочные слова.

Иная природа у семантики названий близких и значимых для человека предметов и явлений (пространственные характеристики, явления и объекты неживой природы, растения, животные, предметы обихода, части тела, жесты и детали облика). Их коннотация богата, имеет сильную, по большей части культурную обусловленность денотатом и внеязыковыми фактами, а коннотативные признаки особенно устойчивы. Имена доступных для осмысления объектов впитали всё, что было менее понятным, но привлекало к себе внимание, опережая научное познание. Существует обратная пропорциональная зависимость между определённой денотативной областью значения слова и его потенциалом для развития коннотации.

В параграфе 1.3. «Практика выделения коннотативных компонентов значения» проанализированы типы элементов, которые обычно относят к коннотативной области, разнящиеся по объёму и

качественным характеристикам. Классификация **содержания** коннотации выглядит следующим образом:

1. Объективные или приписываемые признаки наивного понятия, выражаемого коннотирующей лексемой: *я зол, как леопард, ты кроток, словно утка; иду вперёд беспечней насекомых; голос твой – как голубь кроткий.*

2. Предикативные признаки в коннотации, описывающие действия, совершаемые компаративными партнёрами или над ними: *кто в трамвае, как акула, отвратительно зевает?; давит сердце, как удав.*

3. Наибольшая по объёму экспликации группа – коннотации, отсылающие к другим текстам. Внутри неё можно выделить две подгруппы:

а) отсылки к текстам, существующим в фиксированной форме, к событиям, к известным высказываниям (*они – три лебедя (а октябристы – раки, союзники же – щуки без зубов)*). Ярким примером является описанная в Приложении коннотативная отсылка зоонима *осёл* к художественному объединению «Ослиный хвост», экстраполированная на культурный контекст периода; б) отсылки к комплексу текстов, к культурным традициям, к мифопоэтической образности или к совокупности употребления лексемы в определённом дискурсе. Пример коннотации с функцией отсылки к дискурсу – словосочетание *чёрный рак*, обозначающее черносотенца.

Функции коннотации реализуются при переходе потенциального объёма дополнительной семантики к актуализации в контексте.

1. Содержательные коннотации первых двух групп (реальные или предполагаемые признаки и действия) актуализируются за счёт выделительной функции, выводящей на первый план одни семантические компоненты и снижающей значимость других.

2. Культурные коннотации, вносящие в актуальный контекст смыслы из других, несут отсылочную функцию. Их отдалённость от денотативного ядра очевидна, даже если в содержании присутствует денотативный смысл. Так, в примере *синие кредитки вместо Синей Птицы / Унесут туда, где солнце, степь и тишь* лишены значимости денотативные смыслы слова *птица* и биологической категории ‘вид птиц рода синие птицы семейства дроздовых’, за исключением способности переносить на дальние расстояния, важна только не всегда уже считываемая отсылка к пьесе М. Метерлинка и роли Синей птицы в этом сюжете.

3. Характеризующие коннотации, регулирующие прагматику высказывания и стилистику текста, иногда реализуются самостоятельно, а иногда накладываются на содержательные. У зоонимов они обычно имеют оценочную функцию с фиксированными стилистическими оттенками: *Меня назвать свиньёю? Ах, злодей!; Злые стёкла свищут: эй, осёл!* Содержательная характеристика может быть дана изолированно, являясь описанием потенциальной коннотации слова, тогда как функциональная проявляется только в ткани текста. Как при плетении, ткачестве, нить создаёт

любой контур в меру длины, в ткани же её роль и значение меньше, но накрепко связаны с общей канвой.

Содержательные и функциональные элементы собираются заново в каждом контексте и при каждом изменении других элементов триады «текст – автор – читатель».

Параграф 1.4. «Фазы функционирования и семантические компоненты структуры коннотации» посвящён рассмотрению коннотации как процесса. Анализ компонентной структуры коннотации опирается не на образ долей, в разных пропорциях составляющих целое, а на схему процесса, проходящего в своём развитии определённые опорные точки, разделяясь на фазы и аспекты со специфическими характеристиками: сама потенция слова к наращению дополнительных означаемых, начало, процесс и результат преобразования значения, объём результирующего содержания, а также каждый из вариантов и оттенков содержания.

Умозрительная точка отсчёта – момент отсутствия коннотации, а конечная – восприятие. Для имён существительных с предметным значением начало процесса – момент пересечения порога практической или эстетической значимости. У зоонимов это происходит за счёт двух мотиваторов – бытовых условий жизни и анимических, мифологических представлений, задающих эмотивное восприятие, которое далее рационализируется в виде оценки. Для тех форм сознания ничто не могло быть только тем, что объективно составляет его сущность и обобщается сейчас как денотативное значение (например, денотация слова *солнце* сформулирована не так давно как часть научного понятия, но большую часть истории и развития языка оно было не просто столь важно, что превозносилось как божество, оно и было божеством со всеми приписанными ему свойствами, так и *небесная корова* – не космологическая метафора).

На этапе оформления коннотации в известном нам виде источники более разнообразны: принятые способы литературного использования, религиозные, исторические, политические или иные контексты употребления слова. Описание всех влияний, накопленных и сохранившихся модификаций является толкованием потенциальной коннотации слова. Коннотации, чьи признаки утратили влияние на восприятие человеком мира, продолжают жить в форме осколков, но их содержание стирается.

С течением времени менялся тип хозяйства и его место в образе мира. Роль животных изменилась мало, но условия жизни уже не позволяют людям иметь о них столь яркое представление. У тех зоонимов, которые интенсивно употреблялись с определённой коннотацией, эти семы закрепились и «окаменели», оставшись достоянием фразеологической системы языка (*волчий аппетит, собачья преданность*) и обширной области вторичных номинаций людей (как инвективных – *лиса, пёс, крыса, корова, осёл*, так и мелиоративных – *сокол ясный, рыбка, лань, голубка*). Инвективные коннотации наиболее стабильны, хотя их мотивирующие основания

стусевались. Одомашненные животные во фразеологии обычно предстают носителями человеческих качеств (чаще отрицательных, что интересно).

Высокую интенсивность имеет и образность коннотаций названий существ, влияющих на жизнь извне хозяйства, т. е. от них исходит опасность (*медведь, волк, лиса, мышь, ястреб*), или, наоборот, они приносят пользу (*рыба, пчела*). Эстетически благоприятные проявления живой природы тоже отмечаются человеком и мотивируют поэтическую образность (*соловей*, издревле связанный в языке с уникальными по интенсивности положительными коннотациями и ставший одним из основных романтических символов европейской литературы). Многообразие источников коннотации, а также непредсказуемость её формирования затрудняют описание по аналогии или каким-либо автоматизированным способом.

В параграфе охарактеризована завершающая фаза коннотативного процесса – неограниченно повторяющаяся актуализация коннотативных элементов значения лексем в коммуникации или во взаимодействии с текстом (его создании и интерпретации). Эмоции задают характер и направление коннотативного процесса, их воздействие прослеживается на всех его этапах. В исходной точке эмотивность становится катализатором всего процесса и позволяет слову-знаку и его референту обрастать метафорическими значениями, подниматься по шкале значимости высоко, вплоть до становления объектом анимических верований. На последнем этапе (актуализации коннотации в речи или в процессе восприятия текста), эмоции реципиента, вызванные в нём услышанным или прочитанным, являются средством, позволяющим выполнить прагматические установки говорящего (автора). Эмотивность коннотации, наоборот, даёт возможность при восприятии увидеть отношение автора к содержанию, картину, которую он хотел создать этими словами, оценить, что это желание говорит о нём, как выбранные средства характеризуют адресата, отношение к нему, как этот адресат (слушатель или читатель) должен видеть себя в свете этого акта распознавания, сделать предположение о целях речи (текста).

Каждое из значимых употреблений вносит свой вклад в потенциальный объём коннотации, и каждое из них в этой многократно последней фазе реализует свою, действительную только единожды комбинацию значений. Процесс её реализации дробится на несколько преломлений значения в разных модусах восприятия. Объём коннотации служит автору или говорящему при сознательном или несознательном планировании выражения своего намерения средством конструирования собственного образа «для себя» и «для других», резервом, вмещающим то, что не будет или не может быть вербализовано. Невозможность реального использования чисто денотативных форм выражения мысли и следующая из этого способность коннотации как феномена давать слову резервный объём позволяют выделить значимую для человеческих сообществ функцию – роль коннотации в создании, поддержании и передаче установок, в

структурировании мифа.

Миф здесь не всегда осознаваемый механизм, обуславливающий представления о действительности, мыслимой объективно, и о том, какое место занимают и чем являются в ней субъект и «другие». В деталях этой картины проступают этические и эстетические установки, ценности, а субъективный многогранный образ сам собой приобретает черты, свойственные его усреднённому описанию в языковом коллективе, мысль при изречении становится ложью, сводящей объёмное изображение к схематичному рисунку. Коннотация вмещает координаты точек, наделяющихся в схеме образа большим значением и складывающихся в явные контуры, и тех, которые затемняются или скрыты вовсе благодаря неосознаваемым механизмам, обуславливающим отношения человека с действительностью, и то, какие ассоциации видятся ему важными, организующими. Идеологическая нагруженность – важный элемент коннотации, реализующий себя внутри сознания одного человека и направленный вовне, систематизируя в области языковых значений принятые идеологические установки.

Во второй главе **«Структурно-семантические особенности и синтаксические закономерности функционирования коннотаций зоонимов в поэзии Саши Чёрного»** выявляются и описываются мотивы и механизмы актуализации коннотаций зоонимов в поэтическом языке Саши Чёрного.

В параграфе 2.1. **«Поэзия Саши Чёрного в согласии и в споре с эпохой»** дана краткая характеристика культурного фона России первой четверти XX века – времени творческой активности поэта. Этические и эстетические установки автора, проявляющиеся, в частности, в коннотациях зоонимов, количество и оригинальность использования которых являются отличительной чертой его поэтического языка, описаны на основе биографических, автобиографических текстов и литературной критики (А. И. Куприн, К. И. Чуковский, В. В. Набоков, В. В. Маяковский, Вен. Ерофеев, З.С. Паперный, А. С. Иванов). Самобытность мотивов сатирической и лирической поэзии Саши Чёрного обусловлена спецификой черт его характера, позволивших ему глубоко и остро переживать происходящее и при этом сторониться даже видимой причастности к тому, что составляло политические, творческие, поведенческие тенденции, увлекавшие его современников. Тема его сатиры – внутренний сон, опустошённость, страх перед осознанной деятельностью и неспособность к ней, отчуждённость людей друг от друга и от природы, механистичность суждений и действий. Эта автоматизация внутренних реакций становится в системе образов поэтического языка Саши Чёрного мотивом для сопоставления с существами, которым умственная и духовная сложность человека не свойственна, для них коннотативно выделяемый признак полностью естественен, тогда как люди имеют другую психическую организацию и должны страдать от переживания дурных автоматизмов и искоренять их.

Параграф 2.2. «Оценочная коннотативная семантика зоонимов в поэзии Саши Чёрного» посвящён анализу оценочного компонента в контекстуальной дополнительной семантике зоонимов. Зоонимы относятся к квазиоценочным выражениям, в которых оценка не проявляется в специальных словах: *Не ты ль, приятель, Льва Толстого / На Дджека Лондона сменил? / Кто «интересней», – тот и мил. / К чему кроту вершины слова.* Структурные элементы категории оценки (основание и характер) содержатся в конструкциях с зоонимами имплицитно, лексически выражен, как правило, только объект оценки. Основание соотносится с содержанием коннотации (признаками или отсылками), а характер – с группой коннотаций выделительной функции (слабо коннотированные в контексте лексемы) или с группой коннотаций характеризующей функции (ярко коннотированные, отдалённые от денотации). Характер контекстуальной оценочной коннотации точно соответствует тематике стихотворения: зоонимы реализуют яркую оценочную семантику в сатирах Саши Чёрного, а в лирике преобладают ненасыщенные коннотации, выделяющие денотативный или близкий к денотации признак с нейтральной или положительной оценкой и отсылающие к образцам той естественности, которой лишены герои сатир.

Анализ соответствий денотативного содержания зоонимов и характера оценки говорит о градуированности оценочных значений в соответствии с денотативными признаками – бытовой ролью, физическими характеристиками, что позволяет говорить о системности употребления зоонимов в качестве авторских оценок Саши Чёрного.

В параграфе 2.3. «Синтаксические закономерности реализации коннотаций зоонимов в поэтическом языке Саши Чёрного» рассматривается зависимость актуализации коннотаций зоонимов от их роли в логической структуре предложения. Предложениям, где зоонимы находятся в составе предиката, свойственна явная эмоционально-экспрессивная и оценочная окраска, для полноты проявления которой значим способ выражения предикативности. Предложения с зоонимами в предикативной функции приравнивают объект и характер коннотативной оценки к грамматическими категориями объекта и предиката вследствие синтаксически обусловленного значения и характеризующей семантики оценки. Наиболее полно зоонимы реализуют коннотацию в сказуемых, где выражают вещественное значение, а грамматическое значение воплощается связкой *быть* в нулевой форме. Субъекты-зоонимы в традиционном словоупотреблении редко актуализируют коннотативные семы, но у Саши Чёрного субъектная позиция зоонима – инструмент усиления иронической окраски, хотя их большая часть в позиции субъекта реализует денотативное значение, что характерно для лирических стихотворений.

Параграф 2.4. «Реализация коннотаций зоонимов в составе сравнительных конструкций» посвящён анализу самого распространённого типа проявления коннотации. Содержательно он классифицируется как признак или предикативная характеристика и реализует в контексте все три

функции. Зоонимами выражен эталон сравнения в оборотах именного типа сравнительной конструкции, где сравнение представлено союзом *как*. Четырёхкомпонентная модель сравнения (объект и эталон, признак сравнения и его значение) модифицируется в части категории сравнительного признака, на основе которого с эталонами-зоонимами сопоставляется объект. Он не выражен в грамматической структуре сравнения и оказывается невозстановливаемым элементом.

В 3 главе «**Методы описания коннотативной семантики зоонимов лексикографическими средствами, критерии группировки и структура толкования**» рассматривается основная практическая проблема, заявленная как тема работы: специфика описания коннотаций лексикографическими инструментами, виды её представления в словарях, а также целесообразность некоторых комплексных решений в этой области на основании того, какие цели преследует создание толкований и кем является их адресат.

В параграфе 3.1. «**Практика отражения коннотативной семантики слова лексикографическими средствами, формальные и содержательные характеристики лексикографического толкования контекстуальной коннотативной семантики**» описаны принятые методы толкования коннотации и сложности, сопутствующие этой задаче и не позволяющие пометам быть инструментом её решения.

Помета кратко определяет сферу и характер коннотации (например, *библ.*), но не её основание. Из всех содержательных и функциональных типов коннотаций помета может отражать только устойчивые дополнительные и переносные значения с явной стилистической функцией. Помета указывает направление для отсылочных коннотаций, а выделительные поддаются описанию с её помощью только при наличии яркого оценочного компонента.

Разные функциональные и содержательные типы проявлений коннотации соотносятся со способами описания, адекватными их свойствам. В макроструктуре комплекса толкований отдельные части посвящены разным типам, что связано не только с классификационными различиями, но и с существенной разницей в объёмах и формах толкования. Описание строится по трёхчастной схеме *знак / связь известного означаемого с актуальной коннотацией / коннотативно означаемое*, так как толкование подразумевает объяснение причинно-следственных связей, приведших к данному результату в семантике слова и к мотиву его использования в контексте, отвечая не на вопрос «что это?», а на вопрос «что это значит и почему?». Помета указывает на общий характер значения или на его функцию, следовательно, подходит только для упрощённой характеристики отсылочных и собственно стилистических значений. Для коннотаций выделительной функции требуется формулирование выделяемого признака, а все содержательные экспликации коннотаций требуют более (отсылочные) или менее (признаки и предикативные характеристики) объёмных дополнений в толковании. Помета в этих случаях не является необходимой.

Параграф 3.2. «Художественная образность поэзии Саши Чёрного как результат реализации коннотаций разного типа и степени интенсивности» представляет анализ конкретных реализаций разных содержательных и функциональных типов коннотации. Самая пространная в экспликации коннотация – коннотативная отсылка, вводящая в текст семантику, обусловленную для слова смыслами, приписываемыми ему в других нарративных структурах. Среди зоонимов в текстах Саши Чёрного коннотации этого типа реализует небольшое количество слов. Яркими примерами являются отсылки к басне И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука», к пьесе М. Метерлинка «Синяя птица» и к образу соловья, закрепившемуся в романтической поэзии. Пародийная поэма «Песнь песней» многочисленными зоонимическими метафорами отсылает не к тексту, а к современной автору тенденции использовать неестественно витиеватые конструкции.

В коннотациях зоонимов важны не их частные означаемые, а сама манера употребления. Содержанием общей семантической ассоциации является ясно выраженное сопоставление поэтических традиций, на которые накладывается коннотация иронической оценки. Коннотации, отсылающие к нарративам разных видов, составляют наименьшую группу, но их толкование требует наибольшего объёма. Они же представляют наибольший интерес для читателя и для исследователя, так как их верная интерпретация невозможна без дополнительных сведений о социально-культурном контексте эпохи (например: *осёл, чёрный рак*) или о мифопоэтической мотивации коннотации (например: *божья коровка, сорока, филин*). Примеры словарных этюдов приведены в Приложении к работе.

Самая частотная компаративная связь в коннотациях зоонимов эксплицируется как предикативный признак, соотносящий действия человека и животного, которое зачастую не выходит за референциальные границы. Животное легко представить за выполнением этого действия – создаётся яркий образ, визуализирующий в деталях действие или положение человека. Такие значения неявно выходят за границы денотации, и коннотативными их делают функциональные выделительные и оценочные характеристики. Среди предикативных признаков, скрытых в коннотациях зоонимов, можно выделить несколько моделей, по которым они выстроены.

1. Перемещаться или двигаться подобно другому существу: *как шакал, Эпштейн бродил; в жаркий полдень влез, как белка, на смолистую сосну.*

2. В статичном положении быть подобным другому существу: *лежу, как растерзанный лев; лежу, как лошадь на траве; дремать, как галки на заборе; безнадежно влюблённый, я стою, словно мул истомлённый.*

3. Напоминать другое существо своими мимическими характеристиками: *улыбаясь, как тарань; и запел, зевнув, как щука; и друг на друга косятся тигрицами; Кто сверкает глазами, как хитрая змейка в норе?* – или аудиальными: *скрипела, как злой попугай; белый клоун надрывается белугой; вздыхают, как тюлени; пробурчал, вздыхая, как медведь.* Реже таким

же способом создаётся звуковой образ обстановки: *ток гнусавил, как волчок; чайник ворчит, как шмель.*

Несколько раз встречаются зоонимы, коннотация которых иронически описывает молчание человека, отсылая к выражению *молчать как рыба: объяснил и опять замолчал, как солидная рыба; лишь для крошечного друга не нашёл я слов внезапных и, краснея, – как белуга, как белуга, промолчал!*

4. Выполнять действие, характерное для другого существа, чаще описание действия имеет не прямое значение (*я созрелся в складках волчьей шубы, как детёныш в сумке кенгуру; целый день, как вол, тружусь; ты там, как мышь, притихла в тишине?*), а метафорическое: *В быту – надменный крот, обрёл все «нет» и «да», и, словно саранча, зудит в садах природы бесчётные года!*

5. Делать что-то с внешним или внутренним качеством, приписываемым какому-то существу, так ироническая окраска проявляется очень ярко: *с безразличием верблюда, занесённого песком; четыре кавалера с изяществом стрекоз; с апломбом плоской утки; насмешка, вызов на борьбу / и любопытство марабу.*

6. Испытывать нечто, сопоставимое с физическими ощущениями от воздействия какого-то существа: *в сердце вгрызлись голодные волки; в сердце вгрызлись голодные щуки; дикий страх сжимает сердце, давит душу, как удав; грузные слоны сидят на шее.*

Другая группа содержательной классификации – это коннотации, эксплицируемые в виде признака. Он может быть выражен непосредственно, тогда особенности данной группы проявляются не в полной мере, однако в то же время отчётливо проступают функциональные коннотации, создающие стилистически окрашенные визуальные образы (*я застенчив, как мимоза, осторожен, как газель; вокруг сгрудились башкирята любопытно, как телята*) или несущие оценочную семантику (*несложен и ясен, как дрозд*).

Помимо классифицированных содержательных коннотаций, можно обнаружить два примера эмотивно нагруженных коннотаций, выраженных не только зоонимами, а всем описанием ситуации, в которой оказывается названное существо. Обе семантические ассоциации строятся на признаках 'покинутый', 'забытый', 'брошенный', 'оторванный от дома': *Друзья и родственники холодно молчат, / и девушки любимые не пишут... / Печальна жизнь покинутых галчат, / которых ветер бросил через крышу; «О, мой царь! Года пройдут, как сон – / Но тебя никто не забывает – / Ты мудрец, великий Соломон. / Ну, а я, шалунья Суламита, / С лучезарной, смуглой красотой, / Этим миром буду позабыта, / Как котёнок в хижине пустой!»*

Животным уподобляются не только люди, но и природные явления (*Огонь, как змей, с ветки на ветку кружит по клетке; воздух спёрт, как в чреве у кита*), метафизические конструкты (*Планы множатся, как блохи; Мысли – божищи коровки – уползли куда-то вбок; Зимнюю жизнь в Житомире сонлива, как сурок; Сорвавши белые перчатки / И корчась в гуще жития, / Упорно правлю опечатки / В безумной книге бытия. / Увы, их с каждой*

мыслью больше: / Их так же трудно сосчитать, / Как блох в конце июля в Польше – поймал одну, а рядом пять), речевые формулы (с липким чмоканьем змеиным ходят жирные клише).

Есть только один образ, построенный на сравнении, где, наоборот, эталоном становятся люди: *За тяжёлым гусем старшим / Вперевалку тихим маршем / Гуси шли, как полк солдат.* Все коннотации на основе сопоставления признаков или действий можно обобщить как иллюстративные. Коннотации, реализующие характеризующую функцию, чаще всего совпадают с узуальными переносными значениями (*свинья, гиена, червяк, слизняк*), используются отымённые прилагательные, для которых данная коннотация может быть как близкой к общеупотребительным (*остротами скотными; с собачьими лицами*), так и авторской (*психология рачья; радость телячья; обезьяний стильный профиль; с куриным самомнением*).

Следует отметить два стихотворения, выделяющихся с точки зрения темы данной работы. «Волк и баран» – басня, этот жанр отражается в актуальных значениях зоонимов. Роли животных традиционны, нет выраженного компаративного партнёра, с которым соотносились бы коннотации зоонимов, эксплицирующие своё содержание через реплики персонажей и уже на основании этого содержания выстраивающие сопоставление с внешними обстоятельствами в форме социально-политической сатиры: *Волк как-то драл с барана шкуру. / Баран, конечно, верещал. / Озлился волк: Что воешь сдуру, / Нахал! / Деру тебя тебе ж во благо – / Без шкуры легче – тесно в ней. / Я эту тему на бумаге / Могу развить тебе ясней! / Бедняк баран, почти покойник, / В ответ заблеял, чуть дыша: / «Прошу вас, господин разбойник! / Пусть ваша тема хороша – / Но ваша справедливость волчья / Сейчас едва ль мне по плечу... / Ой-ой! Дерите лучше молча, / Я тоже скоро замолчу!» / Когда-то волки просто драли / Без объяснения причин... / Для умных женицин и мужчин / Другой не надобно морали.*

Второе стихотворение – «Гармония (подражание древним)» – можно условно назвать творческой установкой в свете нашей темы, там зоонимы в комплексе обозначают саму избранную автором литературную традицию, хотя присутствие именно этих трёх зоонимов и связано устойчивой образностью: *Тихо приветствую мудрость любезной природы. / Ловкой рукою она ярлыки наклепывает: / Даже слепой различит, что серна, свинья и гиена / Так и должны были быть – серной, свиньёй и гиеной. / Видели, дети мои, приложения к русским газетам? / Видели избранных, лучших, достойных и правых из правых? / В лица их молча взгляните, бумагу в руках разминая, / Тихо приветствую мудрость любезной природы.*

Множество зоонимов в текстах Саши Чёрного используется в прямом денотативном значении, являясь своеобразной «авторской меткой» практически на всех лирических стихотворениях. В языке поэзии они не могут быть точно в границах денотации и, несомненно, несут

стилистическую функцию, соответствующую особенностям образа мира автора, частично родственную детской поэзии, но по своей эмотивной составляющей явно отличающуюся. В сатирических стихотворениях зоонимы с преобладающей денотативной семантикой создают художественный фон, производящий впечатление прекрасного и естественного мира, к которому неприменимы оценки (*червонные рыбки из стеклянной обители грустно-испуганно смотрят на толпу*) или обозначают атрибуты «обстановочки»: *возле раковины щель вся набита прусаками; на полу перед самоваром кот сидит, как неживой; по комнатам проснувшаяся моль зигзагами носилась одурело и вдруг – поняв назначенную роль – помчалась за другой легко и смело; прозрачные клопёнки выползали, невинно радовались комнатной весне, дышали воздухом и лапки расправляли; оконный градусник давно не на нуле – уже неделю солнце бьёт в окошки! / В вазончике по треснувшей земле проворно ползали зелёные вошки.*

В стихотворениях, где отсутствует обличительно-иронический пафос, образы животного мира служат средством чистой лирической выразительности: *Белобрюхая камбала – нежное чудо морей; Трясогузка по соседству / По песку гуляла всласть... / Разве можно здесь не впасть / Под напевы моря в детство; Вишни буйно вскрыли цвет – / Будет много мёда. / Мне сейчас не тридцать лет, / А четыре года. / Пчёлки в щелку – щёлк и щёлк / И гудят, как трубы. / Прокуси-ка драп и шёлк, / Обломаешь зубы! / Всуньте лучше в пряный цвет / Маленькие ножки. / Я лирический поэт, / Безобидней мошки; Виноград, бобы, горошек / Лезут в окна своевольно... / Хоровод влюблённых мух. / Мириады пьяных мошек / И на шпале колокольном / Зачарованный петух; По тихой веранде гуляет лишь ветер да пара щенят, / Закатные волны вскипают, шипят и любовно звенят.*

В **Заключении** диссертации подводятся итоги, делаются необходимые выводы и обобщения.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем изучении процессуальной сущности коннотации с точки зрения истории русского литературного языка и с целью приближения к толкованию полного, живого значения при анализе механизмов речевого воздействия на уровне коннотативных означаемых. Материалы могут послужить основой для создания словаря эволюции (накопления и перераспределения значений) зоонимических образов.

Научные публикации по теме исследования

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Красильникова П. Ю. Методы лингвистической экспертизы в толковании коннотативного содержания зоонимов в текстах Саши Чёрного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 22–30.

2. Красильникова П. Ю. Оценочный компонент коннотативной семантики в поэтических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 25–34.

3. Красильникова П. Ю. Особенности реализации коннотативного значения зоонимов в сравнительных конструкциях (на материале поэтических текстов Саши Чёрного) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 8–16.

4. Красильникова П. Ю. Соотношение коннотативного и денотативного компонентов в семантике некоторых групп абстрактной лексики и в семантике лексем тематической группы зоонимов // Преподаватель XXI век. 2020. № 1, ч. 1. С. 373–384.

5. Красильникова П. Ю. Синтаксические закономерности реализации коннотаций зоонимов в поэтическом языке Саши Чёрного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 13–22.

В других изданиях:

6. Красильникова П. Ю. Проблема воплощения разных типов лексического значения (на примере зоонимов в поэзии Саши Чёрного) // Современное русское языкознание и лингводидактика: сборник научных трудов, посвящённый 95-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского. М.: МФЮА, 2018. С. 181–187.

7. Красильникова П. Ю. Коннотативный план идиолекта писателя как отражение социокультурной ситуации // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Текст в языковом, историческом, философском пространстве». Сборник научных трудов. М.: МФЮА, 2019. С. 172–179.